

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Сунцовой Елены Анатольевны на тему

«Поэтика изобразительности в воспоминаниях Константина Коровина

(к проблеме “проза художника”)),

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук по специальности

5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертация Елены Анатольевны Сунцовой представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение важной и интересной литературоведческой задачи. Не упуская подробных характеристик художественной манеры К. Коровина-прозаика, диссертант рассматривает изучаемое явление стратегически: пытается выявить ключевые характеристики прозы художника как специфического явления, которое, с одной стороны, несёт на себе печать нескольких традиций (традиции предшествующей и синхронно создаваемой отечественной литературы, традиции литературы эмиграции и традиции прозы художника), а с другой, – представляет собой образец специфического мировидения и миромоделирования, присущего человеку с особенным художественным сознанием, мастерски владеющего различными способами эстетического пересоздания реальности (визуального и вербального). Такой непростой, но единственно оправданный исследовательский ракурс, акцентирующий особенности словесной изобразительности К. Коровина, позволяет добиться объективности исследования и полноты концептуального объёма в осмыслении материала, до сих пор попадавшего в поле зрения литературоведения и искусствоведения лишь фрагментарно.

Представленное исследование целостно, логично и непротиворечиво. В каждом из разделов диссертации последовательно реализуются поставленные задачи: классический образец вводной части научной работы представляет собой «Введение», в котором ставится проблема, обозначаются исходные позиции, излагается история вопроса и оценивается степень разрешения проблемы на текущем этапе. Во «Введении» также определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; характеризуются теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Как известно, общий успех любого исследования зависит от верно подобранного ключа к материалу. Комплексный метод исследования,

предложенный Е.А. Сунцовой, обусловил **научную новизну**, выраженную не только в том, что в научный оборот впервые была введена ранее неизученная часть творческого наследия К. Коровина – проза художника, но и подробно охарактеризована поэтика изобразительности Коровина-прозаика.

Продуктивный научный подход обеспечил **теоретическую значимость**, заключающуюся в сформулированных диссертантом теоретических положениях, дополняющих и уточняющих комплекс понятий, соотносимых с феноменом «проза художника», дополнительной разработке общей проблемы взаимодействия живописи и литературы, а также ее частного аспекта – автоэкфрасиса как особого вида экфрасиса.

Верно избранный инструментарий, точно поставленные задачи, прозрачный замысел обусловили четкую и, пожалуй, единственно возможные, исходя из предложенного Еленой Анатольевной Сунцовой подхода, структуру и внутренний сюжет исследования. Каждая из трёх глав исследовательской части позволяет подробно рассмотреть ключевые характеристики творчества К. Коровина-прозаика. Вместе с тем, материал каждой последующей главы развивает и поддерживает общую концепцию, позволяя составить целостный портрет уникальной творческой личности, сделать выводы на основе анализа разных граней творчества, разных жанрово-стилевых образцов прозы, диалога отдельных жанров – изобразительных и литературных, – которые созданы в творческой лаборатории художника и писателя. Все эти наблюдения не носят спонтанного разрозненного характера, а напротив, позволяют приблизиться к выстраиванию комплексного, масштабного исследования, результаты которого, как и положено, системно излагаются в Заключение. И что самое важное, исследователю удастся оставаться объективным и противостоять искушению заявить об исчерпанности темы, подчеркнув значимость проведенной работы. Напротив, Е.А. Сунцова очень точно обозначает перспективные направления разработки темы, что служит еще одним доказательством глубокого погружения не только в творчество К. Коровина, но, что гораздо важнее, – глубинного осмысления тенденций развития отечественной культуры, необходимости расширения представлений о ней, введения в научный оборот явлений, подобных рассматриваемому в диссертации.

И действительно, ретроспективная проекция, представленная в работе, а также инструментарий, предложенный ее автором, позволят и в дальнейшем эффективно разрабатывать подобную тематику, учитывая ее неисчерпаемость, различные вариации изучаемого феномена на разных этапах развития

искусства. **Практическая значимость** работы определяется не только возможностью использования ее материалов в практике преподавания теоретико- и историко-литературных дисциплин (что не вызывает сомнения), но и в первую очередь тем, что апробированная в ней простая (не упрощённая!), но эффективная исследовательская модель может быть в дальнейшем экстраполирована не только на художественные явления внутри национального литературного процесса, но и создаваемые за его пределами: в творчестве художников русской эмиграции, а также в творчестве зарубежных авторов.

Помимо заявленных позиций значимость подобных диссертаций обусловлена и тем, что благодаря таким исследованиям, мемуарная литература наконец обретает значимый статус и перестает рассматриваться в качестве периферийной области, некоего факультативного дополнения творческого процесса. Важно и то, что проза К. Коровина не рассматривается как яркое, самобытное, но изолированное явление. Напротив, оно органично вписано в контекст прозы художника как сложившейся тенденции в русском искусстве (в том числе создаваемом за пределами метрополии). И это не столько расширяет, сколько объективизирует научные представления о литературном процессе как о целостном, масштабном, неделимом явлении.

Отметим и еще одну сильную сторону диссертации: отсутствие избирательности в отборе материала позволило акцентировать разные грани творческой личности, различные приемы, доминантные в воспоминаниях, портретах, рассказах как особых способах трансляции авторского мировидения. А подробная теоретическая проработанность понятий, предшествующая каждому исследовательскому разделу, обеспечила точную квалификацию, дифференциацию и обнаружение типологических сходжений исследуемых явлений (воспоминания, мемуары и др.). Очень важно, что диссертант старается подходить к жанру как к формально-содержательной структуре, концептуальной художественной модели, конститутивные принципы которой вытекают из её задач, а не случайному набору приемов, хрестоматийно закрепившихся в сознании за тем или иным жанром. Эти наблюдения в полной мере относятся к предпринимаемому в исследовании анализу мемуарной прозы.

Работа, представленная к защите, интересна, нова и не вызывает сомнения в научной значимости. Но как любое научное исследование, вызывает размышления.

При знакомстве с материалом Главы 1 (в частности, разделов 1.2, 1.3) иногда возникает впечатление, что исследователь «идет вслед за текстом», отдает предпочтение комментированию вместо анализа ключевых носителей жанра, где каждый из них был бы осмыслен в концептуальном ракурсе. Прочтение этой главы позволяет составить полное представление о приоритетах К. Коровина в живописи, в полной мере охватывает концептуальное содержание прозаического текста, но оставляет некоторое ощущение недосказанности по поводу формальной организации, особенностей повествовательного стиля, «почерка» К. Коровина-мемуариста. Впрочем, это, видимо, иной вариант прочтения. И к тому же отметим, как показывает знакомство с представленной работой, он также оказывается результативным.

Материал Главы 2 очень интересен подробными наблюдениями за спецификой проявления импрессионистской эстетики в малой прозе К. Коровина. Важно, что выводы основываются не на намерении исследователя искусственно стянуть две составляющие: импрессионизм и прозу К. Коровина, а на прочтении текста, в достаточной мере представленного в виде цитат. Вопросы в этой части связаны с тем, что, возможно, после знакомства с разделом остается неполное представление о том, что позволяет говорить именно об импрессионистском начале лирической прозы (а не о романтическом, например)? И это относится в первую очередь к северному циклу К. Коровина («На Севере»).

Фрагментарность, автобиографизм, установка на фиксацию жизненного впечатления – существенные черты повествовательной манеры К. Коровина, которые созвучны импрессионистской (но и не только) эстетике. На наш взгляд, еще большую убедительность могли придать размышления о реализации категории времени (например, растянувшегося мгновения), о серийности, цикличности как внутренней установке импрессионизма, об органичности этой установки для малой прозы, которая не просто не сопротивляется, а иногда тяготеет к циклизации. Интересными были бы наблюдения за ритмико-интонационными характеристиками организации прозаических произведений К. Коровина, т.к. мемуары сами по себе уже задают определённый ритм, специфическую энергию текста.

В Положении 6, выносимом на защиту, улавливается некоторое сужение концепции: диссертант делает вывод о том, что «живопись и литература дополняют друг друга в творчестве К. Коровина». Не точнее ли говорить об их сплаве на общей основе? Такой вывод напрашивается и из наблюдений диссертанта, рассредоточенных по работе, и из заключений, сделанных

в трудах предшественников. На наш взгляд, в качестве такого объединяющего начала, вероятно, может выступать артистизм как основа творческой натуры К. Коровина, которая и предполагает зримость, сочетание изобразительности и выразительности, разных видов творческого выражения, соединения разной пластики (словесной, изобразительной), сочетание сюжетности и рефлексивности и др. Артистизм рассказчика, его театральный опыт, стремление к многомерному, полисемантическому воплощению образа, возможно, позволяют подойти и к вопросу о драматургической природе творчества, о специфических механизмах проявления драматургического начала в его творчестве (отсюда и установка на «зримое рассказывание», визуализация рассказываемого, возможные рефлексия и субъективность).

Подытоживая эту часть официального отзыва, подчеркнем, что наши размышления не вызваны неприятием концепции или несогласием с предложенным Е.А. Сунцовой ракурсом осмысления прозы художника. Они скорее являются способом научной рефлексии, вызванной опытом осмысления подобных моделей конструирования образа мира, а также поиском действенных механизмов анализа, способных, не отрицая самобытности, уникальности каждого такого явления, существующего внутри общей тенденции, постичь ее характер в целом.

Разумеется, ни одна диссертация не в состоянии охватить материал в объёме, какой позволил бы исчерпывающе, до нюансов осветить проблему. Поэтому сформулируем **вопросы**, которые позволят составить полное представление о позиции исследователя, а также позволят ему устно прокомментировать свои наблюдения, которые формально остались за пределами данного научного сочинения:

1. Чем объясняется тяготение к определённым жанрам: рассказа, очерка, серии тематически объединённых очерков и соотносится ли это с его способами конструирования образа мира в живописи? Что объединяет разные жанры, является их интегральным признаком в контексте творческой лаборатории Коровина и что позволяет их дифференцировать?
2. Ритм, интонация – универсальные категории, которые присущи и живописи, и литературе, и музыке. Как они переплелись в литературном творчестве К. Коровина? Насколько они продуктивны в качестве одной из характеристик творческой манеры Коровина-прозаика?

3. Что в целом определяет характер изобразительности К. Коровина? Может быть, в первую очередь стоит говорить о лирическом / лирико-философском мировидении как ключевой характеристике мироощущения автора (отсюда и установка на эскизность, акцент на впечатлении, ощущение текучести времени, трактовка мгновения, сиюминутности, зыбкости, подвижности, непостоянства как ключевых категорий; акцент на штрихах; использование категории «припоминаемого ощущения»)?
4. Анализируя эстетические принципы воплощения образа мира в литературном творчестве К. Коровина в целом, можно ли говорить о литературоцентричности или более точным (пусть и более «осторожным») понятием для постижения характера создаваемой модели является универсальность?

Задавая вопросы, еще раз подчеркнем, что они не снижают значимости диссертации. Ответы на них важны не столько даже для прояснения позиций диссертанта по представленному исследованию, сколько для осмысления, уточнения стратегических исследовательских векторов, которые связаны с перспективой новых исследований, посвященных прозе художников, музыкантов, кинематографистов. И это является еще одним подтверждением значимости представленной работы.

Автор демонстрирует высокую культуру исследования, культуру работы с источниками. Исследователь апеллирует к трудам, приведённым в библиографическом списке (205 наименований), уместно цитируя или ссылаясь на постулаты и выводы своих научных предшественников.

Степень достоверности полученных результатов исследования обусловлена использованием в качестве основы фундаментальных теоретических и историко-литературных работ, культурологических и искусствоведческих трудов, посвященных литературному и изобразительному творчеству К.А. Коровина.

Результаты диссертационного исследования представлены в 7 статьях, 4 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных Минобрнауки РФ, ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ. Диссертация прошла апробацию на Международных конференциях с обширной географической представленностью (Братислава, Гродно, Шэньчжэнь, Екатеринбург, Нижний Тагил).

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения (С.17–19

диссертационного исследования) о личном вкладе автора диссертации в науку. Автореферат позволяет составить полное представление о диссертационном исследовании, отражает его структуру и аккумулирует его логику и основные положения.

Представленная диссертационная работа «Поэтика изобразительности в воспоминаниях Константина Коровина (к проблеме “проза художника”))» соответствует паспорту специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации, отрасли наук – Филологические науки, а также требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ. Автор диссертации, Сунцова Елена Анатольевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент

Пономарева Елена Владимировна,

Доктор филологических наук, профессор

по научной специальности 10.01.01 – Русская литература,

ведущий специалист ГАОУ ДПО «Московский

центр качества образования»

143968, Российская Федерация, Московская обл.,
г. Реутов, ул. Реутовских ополченцев, д. 14, кв. 289,
e-mail: ponomareva_elen@mail.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

05.05.2025 г.

/Е.В. Пономарева/

Подпись Е.В. Пономаревой удостоверяю:

Заместитель
директора

/Е.С. Носков/